

Су Дяньлинь явно не считал предложение сына разумным.

Его лицо исказилось, а на лбу пролегла глубокая складка:

— Да я просто к слову сказал, чего ты так взвился? Из моих знакомых один омега тоже вел себя слишком легкомысленно — и допрыгался, подцепил заразу. Ты, хоть еще и не прошел дифференциацию, о личной жизни думай головой. Постой... Чего ты так разнервничался? Неужто и впрямь за нашими спинами что-то вытворяешь?

Отец еще смел перекладывать вину со своей больной головы на здоровую?

Су Сюй едва сдержал усмешку.

Он не верил ни единому слову Су Дяньлиня. Окинув этого человека долгим взглядом, юноша равнодушно спросил:

— Вот как?

— А как иначе? — Су Дяньлинь раздраженно отмахнулся. — Все, некогда мне с тобой лясы точить, дел по горло. Прекрати мотать мне нервы.

Он развернулся, собираясь уйти, но на пороге притормозил и обернулся:

— Да, и про Его Величество не забудь. Ты ведь отвалил кучу денег за новые шмотки, когда к Чжунам собирался? Вот и принарядись. Постарайся произвести хорошее впечатление.

Су Сюй лишь приподнял бровь.

— Я тебя предупредил, — продолжал отец. — Завтра ты встречаешься с самим Императором. Человек такой величины обратил на тебя внимание — это же величайшая удача! Помолвку вы, конечно, расторгнете, но вдруг ты ему западешь в душу? Если он захочет тебе покровительствовать, твоя жизнь устроена.

Придвинув стул, Су Дяньлинь уселся поближе к сыну и пустился в пространные рассуждения:

— Твоя мать дальше своего носа не видит, заладила одно: «Откажись да откажись!» А я дело говорю. Подумай над моими словами, это же ради твоего собственного будущего.

Поняв, что сын даже не смотрит в его сторону, Су Дяньлинь вспыхнул и повысил голос:

— Я к кому обращаюсь?!

— Понятно, — безразлично отозвался Су Сюй.

Он скользнул по отцу ленивым взглядом:

— А как же ваши неотложные дела?

Су Дяньлинь поперхнулся, вскочил со своего места и зло бросил:

— Неблагодарный болван! Только время на тебя перевел.

Су Сюй не стал его удерживать.

Он поднялся к себе, устроился в мягком кресле и открыл терминал.

Через полчаса внизу зазвонил домофон. Не поднимаясь с места, Су Сюй отправил робота-дворецкого забрать посылку. Внутри коробки оказался компактный сканер. Подключив его к сети и дождавшись, пока загорится зеленый индикатор, юноша принялся методично обходить комнату.

Прибор безостановочно попискивал, сканируя пространство.

Су Сюй терпеливо проверил каждый угол, не пропуская ни одной декоративной безделушки. Он заглянул даже в ванную, хотя и понимал, что вероятность найти там что-то скрытое ничтожна. Но ни камер, ни жучков обнаружить не удалось.

«Неужели я просто накручиваю себя?»

Су Дяньлинь всегда был из тех, кто за пределами дома строит из себя благородного господина, а на близких срыгает всю злость, не выбирая выражений. Пока не пришли результаты тестов на феромоны, он общался с Су Сюем вполне сносно. Но стоило пройти дифференциацию, как отношение отца переменилось кардинально — теперь он вел себя так, словно сын задолжал ему целое состояние. С его скверным характером он вполне мог наслушаться каких-нибудь сплетен и выдать ту тираду просто так.

И все же проверка принесла облегчение.

Су Сюй убрал прибор в коробку. Оставалось надеяться, что больше он ему не понадобится.

На следующее утро ровно в восемь Су Сюя разбудил настойчивый стук в дверь. На пороге стояла мать.

— У Императора каждая минута на счету. Я едва выбила нам получасовое окно — с одиннадцати тридцати до полудня, — Чжу Пань распахнула его шкаф и разочарованно нахмурилась, глядя на бесконечный ряд одинаковых белых рубашек и простых брюк.

Су Сюй лениво зевнул и сел на постели, потирая глаза:

— Давай ту, что с краю.

Чжу Пань выудила вешалку и скептически осмотрела вещь:

— И чем она отличается от той, в которой ты каждый день ходишь на занятия?

— Ничем.

— Так не пойдет! — отрезала мать. — Я понимаю твою любовь к простоте, но ты идешь на прием к правителю. Твой внешний вид должен говорить о глубоком уважении к Его Величеству. Даже если сам он не обратит внимания, лишние слухи нам ни к чему.

Впрочем, сколько бы Чжу Пань ни перебирала вешалки, ничего действительно броского в гардеробе сына не нашлось — даже галстуки-бабочки были сплошь блеклых, пастельных тонов.

В итоге она со вздохом достала тот самый костюм, в котором Су Сюй ходил на встречу с семьей Чжун.

— Ладно, надевай этот. Самый надежный вариант.

Она аккуратно расправила одежду на стуле:

— Жду тебя внизу. Завтрак готов, так что поторапливайся.

— Угу, — отозвался Су Сюй.

Он не торопясь умылся, оделся и спустился в столовую как раз в тот момент, когда его младший брат, Су Жуй, собирался уходить. Тот переживал бунтарский период и формально взял академический отпуск, но отдохнуть ему не дали. Уже на третий день каникул Чжу Пань записала его на всевозможные курсы этикета для омег. Теперь бедняга учился с девяти утра до восьми вечера — нагрузка оказалась похлеще университетской.

— Брат, — шепнул Су Жуй, проходя мимо. — Я загляну к тебе вечером.

И, не дожидаясь ответа, он лихо перемахнул через несколько ступенек.

— Жуйжуй, прекрати меня пугать! — тут же раздался снизу встревоженный голос матери. — Шею же свернешь!

После ухода Су Жуя юноша спокойно позавтракал. Чжу Пань тут же увлекла его на диван для серьезного разговора.

— Твой отец совсем рассудок потерял, — начала она с привычной жалобы. — Вечно напридумывает бог весть что, а потом несет околесицу. Головой вообще не думает.

Она мягко взяла сына за руку и заглянула ему в глаза:

— Но ты должен слушать меня. Сегодня на встрече говори только о расторжении помолвки. Никакой лишней болтовни. Наш Император взошел на трон совсем юным, и удержать власть в его руках помогла далеко не удача. Понимаешь?

— Понимаю, — кивнул Су Сюй и вдруг спросил: — А сколько ему лет?

— Точно не скажу, за тридцать вроде. Но когда он принял корону, ему исполнилось всего тринадцать. Самый молодой правитель в истории, — безучастно отмахнулась мать, переходя к главному: — Тебе подсказать, как лучше построить разговор?

— Не нужно, — без особого энтузиазма ответил Су Сюй.

Но Чжу Пань не унималась:

— Давай отрепетируем? Представь, что я — Его Величество. Ну-ка, откажи мне.

Су Сюй посмотрел на ее серьезное лицо и мягко улыбнулся:

— Прошу простить меня, Ваше Величество, но мое сердце давно занято. Мы с женихом безумно любим друг друга и через месяц планируем сыграть свадьбу. Боюсь, я не смогу ответить вам взаимностью.

Чжу Пань на мгновение задумалась:

— Звучит неплохо, только лицо попроще сделай. И не улыбайся так жизнерадостно.

Су Сюю быстро надоела эта пантомима. Он поднялся с дивана.

— Ты куда? — удивилась мать.

— Время еще есть, пойду прилягу. Сонный какой-то.

В десять часов Чжу Пань лично повезла Су Сюя на встречу.

Их флайер беспрепятственно преодолел воздушный коридор и опустился у ворот Генерального штаба Императорской столицы. На въезде их сразу же заблокировал патруль. Пока одни солдаты сканировали транспортное средство на предмет взрывчатки и контрабанды, офицер сверил идентификаторы и данные визита. Когда проверка завершилась, он преградил путь Чжу Пань:

— Прошу прощения, госпожа, но пройти может только господин Су.

— Да-да, конечно, — заторопилась она.

Повернувшись к сыну, Чжу Пань ободряюще сжала его плечо:

— Суйсуй, не бойся ничего. Говори все как есть, прямо. Его Величество не станет тебя винить.

Затем она вежливо обратилась к конвою:

— Подскажите, я могу подождать здесь? Сын освободится довольно быстро.

— Да, оставайтесь в гостевой зоне, — сухо ответил дежурный.

Чжу Пань рассыпалась в благодарностях.

Су Суй попрощался с матерью и в сопровождении вооруженного караула вошел на территорию штаба. Внутри, после очередного поста, его передали рослому альфе в парадном мундире, заметно отличавшемся от стандартной полевой формы офицеров.

— Приветствую, господин Су. Я личный адъютант Его Величества, — мужчина коротко кивнул, вежливо опустив взгляд и избегая смотреть омеге прямо в лицо.

— Здравствуйте, — вежливо отозвался Су Суй.

— Пожалуйста, чувствуйте себя свободно, — негромко произнес адъютант, указывая направление движения. — Сейчас у Его Величества время обеда. Он просил передать, что церемонии излишни. Считайте это дружеским визитом.

Су Суй лишь молча кивнул в ответ.

«Дружеский визит, значит...»

Вскоре они подошли к дверям столовой.

Су Сюй ожидал увидеть роскошные залы с позолотой и изысканной мебелью, однако его взору предстал обычный армейский пищеблок. Ряды простых столов, безупречная чистота и стандартная раздача в глубине зала — все выглядело точь-в-точь как в университетском буфете, разве что чуть более строго и упорядоченно.

Император великой державы обедал в тех же условиях, что и простые солдаты.

Су Сюй скользнул взглядом по поварам у раздачи:

— Его Величество всегда здесь обедает?

— Почти всегда, — едва слышным полусшепотом ответил сопровождающий. — Господин Су, нам туда.

Су Сюй повернул голову и сразу заметил мужчину, сидевшего спиной к ним у самого окна.

Он был одет не в строгий мундир, а в простую гражданскую одежду свободного кроя, которая, впрочем, отлично подчеркивала его широкие плечи и крепкую спину. Иссиня-черные волосы были небрежно перехвачены лентой. Мужчина сидел идеально прямо, и легкий сквозняк из приоткрытого окна едва заметно шевелил темные пряди.

Сбоку от него тускло мерцала голографическая проекция терминала — правитель читал какие-то отчеты.

Су Сюй скользнул взглядом по часам на запястье. Из-за тщательного досмотра на КПП и бесконечных коридоров они потеряли драгоценные минуты. На циферблате было уже одиннадцать сорок. Они опоздали на десять минут.

Су Сюй шепнул проводнику:

— Спасибо.

Адъютант беззвучно отдал честь и отступил в тень.

Су Сюй уверенно направился к столику у окна. Он отодвинул стул напротив Императора и спокойно опустился на него.

— Ваше Величество, добрый день. Я Су Сюй. Прошу прощения за опоздание, — юноша сразу перешел к сути дела, решив не ходить вокруг да около: — Родители передали мне ваше предложение о помолвке.

Мужчина поднял взгляд. Его золотистые глаза посмотрели на Су Сюя — спокойно, пронзительно, без единой эмоции. Легким взмахом руки он свернул висевший в воздухе документ.

— Здравствуй, — негромко произнес он.

Его глубокий бархатистый голос заставил Су Сюя на мгновение затаить дыхание.

Император потянулся к чайнику, наполнил фарфоровую пиалу и аккуратно пододвинул ее гостю.

Су Сюй опомнился, моргнул и слегка коснулся теплыми пальцами края пиалы:

— Благодарю.

— Не стоит, — отозвался Император. От всей его фигуры веяло той несокрушимой, вековой уверенностью, какая бывает лишь у тех, кто привык повелевать миллионами.

Опустив ресницы, Су Сюй сплел пальцы на коленях. К чаю он так и не прикоснулся.

— Простите, но я пришел, чтобы ответить вам отказом, — мягко, но твердо произнес он, глядя прямо в золотые глаза напротив. — Мама считает, что вы слишком стары для меня. Мы друг другу не подходим.

<http://bllate.org/book/19013/1960194>